

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.1
ББК 67.404
А 14

М.З. Абесалашвили,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-903-466-1950, e-mail: abesala_m@mail.ru

Л.Н. Буркова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-909-470-1970, e-mail: nina5850@mail.ru

С.М. Тутарищева,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-423-9587, e-mail: svetat8888@mail.ru

Защита личных неимущественных прав и компенсация морального вреда: международный и российский опыт

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуются нормы, регулирующие личные неимущественные права в законодательствах различных стран. В этих нормах отмечается четкое следование основополагающим принципам, закрепленным в международных актах о правах человека, что предопределяет возможность унификации правового регулирования рассматриваемой области общественных отношений. Примеры зарубежного опыта предлагают эффективные подходы к возмещению морального вреда при нарушении неимущественных прав.

Ключевые слова: защита личных неимущественных прав, компенсация морального вреда, личные неимущественные права, нематериальные блага, гражданско-правовая ответственность.

M.Z. Abesalashvili,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Labor Law, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-903-466-1950, e-mail: abesala_m@mail.ru

L.N. Burkova,

Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Civil and Labor Law, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-909-470-1970, e-mail: nina5850@mail.ru

S.M. Tutarischeva,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-918-423-9587, e-mail: svetat8888@mail.ru

Protection of nonpecuniary rights and compensation of moral damages: International and Russian Experience

Abstract. The paper studies the norms regulating personal nonpecuniary rights in legislations of different countries. In these rules there is a clear adherence to the fundamental principles enshrined in international human right instruments, which determine

the possibility of unification of legal regulation of that field of public relations. Examples of international experience offer effective approaches to compensation of moral damages in case of violation of nonpecuniary rights.

Keywords: protection of personal nonpecuniary rights, compensation of moral damage, personal nonpecuniary rights, intangible benefits, civil liability.

Компенсация морального вреда является наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности в случае нарушения личных неимущественных прав в странах, входящих в англо-американскую и романо-германскую правовые системы.

В преамбулах Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., участником которых был и СССР (преемником является Российская Федерация), провозглашено, что «достоинство присуще всем членам человеческой семьи» [1]. В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека подчеркивается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», а Всемирная конференция по правам человека, проходившая в Вене в 1993 г., приняла Венскую декларацию и программу действий, в которой подтвердила, что «все права человека проистекают из достоинства и ценности, присущих человеческой личности» [2].

Вряд ли может вызвать сомнения важность для целей дальнейшего формирования и развития российской правоприменительной практики в отношении личных неимущественных прав принятое Пленумом Верховного Суда РФ Постановление от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [3].

Немаловажное значение и на сегодняшний день имеет сформулированное в п. 5 Постановления определение ограничения прав и свобод человека (вмешательства в права и свободы). В данном Постановлении под ним предлагается понимать любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, го-

сударственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод. В качестве примера выявленного в практике Суда ограничения прав и свобод в п. 5 Постановления приводится использование изображения гражданина без его согласия.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и положений Конвенции любое ограничение прав и свобод человека должно основываться на федеральном законе, преследовать социально значимую законную цель и быть необходимым в демократическом обществе. Несоблюдение вышеперечисленных критериев является нарушением прав и свобод человека. Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией, не могут быть ограничены ни при каких условиях, например, право не подвергаться пыткам.

Необходимо отметить большую практическую значимость сделанного в п. 8 Постановления указания на обязательность обоснования судами при рассмотрении дел необходимости ограничения прав и свобод человека оценкой установленных фактических обстоятельств.

Показав значимость основополагающих международных актов для защиты личных неимущественных прав, логично и полезно обратиться к зарубежному опыту.

Личные неимущественные права на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна являются абсолютными субъективными правами в Германии и прав личности во Франции. Данные права являются аналогами личных неимущественных прав в российском праве. Признание жизни, здоровья, неприкосновенности частной жизни, личной

и семейной тайны объектами абсолютных субъективных прав и объектами прав личности свидетельствует о том, что зарубежное законодательство разграничивает понятия «нематериальные блага» и «личные неимущественные права», что также подтверждает правомерность выводов М.Л. Априанич, Л.О. Красавчиковой, М.Н. Малейной, О.Н. Ермоловой о недопустимости объединения личных неимущественных прав и нематериальных благ в положениях одной статьи [4], как это сделано в ГК РФ.

Во французском Гражданском кодексе закреплены положения, направленные на уважение частной жизни, нормы о физической неприкосновенности, нормы об охране биосоциальных составляющих личности (нормы, касающиеся запрета посягательств на человека как вид, изучения генетических свойств человека и идентификации личности с помощью генетических отпечатков). Аналогичные положения содержат, в частности, Гражданский кодекс провинции Квебек, а именно нормы о неприкосновенности частной жизни и запрете генетических исследований на человеке. В данном направлении также развивается доктрина и судебная практика Германии и Италии [5]. Закрепление новых личных неимущественных прав, возникших в результате развития науки и техники, таящих угрозы нарушения прав человека, в текстах гражданских кодексов стран, входящих в романо-германскую правовую систему, свидетельствует о динамичном развитии и совершенствовании зарубежного гражданского законодательства, позволяющего своевременно предотвратить нарушение личных неимущественных прав.

В США *right of privacy* представляет собой комплекс неимущественных прав и благ, включающий в себя право на уединение, на частную жизнь. Однако в комплексе указанных прав выделяются *right of publicity* (право на гласность, публичность), под которыми понимают комплекс имущественных прав, позволяющих извлекать имущественную пользу в результате использования своего имени, изобра-

жения [5,6]. Таким образом, в США личные неимущественные права имеют более широкое понимание, так как в комплекс личных неимущественных прав включены имущественные права.

Германское гражданское уложение (ГГУ) 1896 г. содержит §253, согласно которому взыскивается денежное возмещение неимущественного вреда в случае посягательства на «телесную неприкосновенность или здоровье», «ограничение свободы», принуждение женщины к внебрачному сожительству (§ 847 ГГУ); случай отказа жениха от совершенной помолвки при имевшем место сожительстве «добропорядочной невесты» с женихом (абз. 1 §1300 ГГУ). В настоящее время случаи посягательства на телесную неприкосновенность, здоровье, свободу или половую неприкосновенность определяют возможность предъявления соответствующего требования о «справедливом возмещении в деньгах» согласно действующему положению §253, абз. 2, ГГУ. Федеральный Суд Германии в связи с отсутствием законодательного определения дал понятие иска о возмещении неимущественного вреда, определив его как «притязание особого рода с двойной функцией: оно должно предоставить потерпевшему соответствующую компенсацию (*Ausgleich*) за тот вред, который не является имущественным, и одновременно учитывать то, что нарушитель должен предоставить пострадавшему личное удовлетворение (*Genugtuung*) за то, что он ему сделал» [7]. Таким образом, при возмещении неимущественного вреда, Суд Германии удовлетворяет поруганное чувство пострадавшего от посягательства на его честь, достоинство, что может послужить реальным ориентиром для российского суда при определении размера денежного возмещения.

Сопоставление российского и зарубежного опыта правового регулирования личных неимущественных отношений и компенсации морального вреда свидетельствует об универсальном характере личных неимущественных прав и их единообразном понимании. Зарубежное законодательство харак-

теризуется новеллами, неизвестными российскому законодательству, так как позволяет регулировать личные неимущественные отношения с помощью договора, своевременно закрепляет новые личные неимущественные права, возникающие в результате развития науки и технологий, позволяет компенсировать моральный вред, возникший в результате нарушения личных неимущественных прав, исходя из необходимости удовлетворить чувства пострадавшего, на чем, например, основана

методика возмещения морального вреда, существующая в Германии. Указанные обстоятельства свидетельствуют о прогрессивном опыте правового регулирования личных неимущественных отношений в зарубежных странах.

Проведя анализ российского и зарубежного законодательства, полагаем, что заимствование зарубежного опыта положительно могло бы отразиться на регулировании неимущественных отношений и компенсации морального вреда.

Примечания:

1. Международное публичное право: сб. документов. Т. 1 / сост. и вступ. ст. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. М.: БЕК, 1996. 570 с.

2. Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий. Июнь 1993 года. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1995. С. 21-60.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3. С. 3-44.

4. Палькина Т.Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в гражданском и семейном законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2011. N 5. С. 15-20.

5. Заман Ш.Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

6. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Авторское право и смежные права. 2008. N 3. С. 5.

7. Rem Th.M. Die Aufgaben des Schmerzensgeldes im Persönlichkeitsschutz: Rechtsvergleichende Beiträge zum Schadensrecht. Frankfurt — am-Mein; Berlin, 1962. S. 31-32.

References:

1. International public law. Collection of documents. V. 1, Comp. and intr. art. Bekyashev K.A., Khodakov A.G. M.: BEK, 1996, p.570.

2. The World Conference on Human Rights. The Vienna Declaration and Program of Action. June 1993. New York: United Nations, 1995, pp. 21 — 60.

3. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Concluded in Rome 11.04.1950., Rev. 13.05.2004 // Bull. of International Treaties, 2001. No. 3, pp. 3 — 44.

4. Palkina T.N. Legal regulation of personal moral relations in civil and family law of foreign countries // Family and Housing Law. 2011. No. 5, pp. 15 — 20.

5. Zaman Sh.Kh. Civil status of individuals in Germany, Italy, France and Russia: Author. dis. ... Ph.D. Moscow, 2009.

6. Kolosov V., Schwartz M. The right on view in Russian law, taking into account international experience // Copyright and Related Rights, 2008 No. 3, p. 5.

7. .Rem Th.M. Die Aufgaben des Schmerzensgeldes im Persönlichkeitsschutz: Rechtsvergleichende Beiträge zum Schadensrecht. Frankfurt a.M. / Berlin, 1962. S. 31 — 32.